

УДК 811.511.132,373.21

DOI: 10.30624/2220-4156-2026-16-2-305-312

Парма как макротопоним, хороним в коми языке

Е. А. Цыпанов

*Институт языка, литературы и истории
ФИЦ «Коми научный центр» Уральского отделения РАН,
г. Сыктывкар, Российская Федерация,
tsypanov@mail.illhkomisc.ru*

АННОТАЦИЯ

Введение. В современной лингвистике в последние десятилетия активно развивается исследование семантического наполнения языковых единиц, прежде всего лексических ресурсов. Особенный интерес вызывают исторические изменения в семантике лексем, а именно – в диахронической многозначности. Полисемия как явление в развитии лексики охватывает и топонимы, в частности, при развитии хоронимов, которые в коми лингвистике не были изучены.

Цель: выявление полного семантического объёма коми лексемы *парма*, исследование процесса семантического расширения слова от исконно базового природно-географического значения до современных лексико-семантических вариантов, обозначающих место, территорию проживания коми народа.

Материалы исследования: авторская коллекция употребления коми лексемы *парма*, слов и лексических конструкций с этим словом, материалы словарей коми языка.

Результаты и научная новизна. В результате анализа представлены пять лексико-семантических вариантов, составляющих компоненты семантического объёма лексемы *парма* в коми языке, определён путь расширения семантики изначально безэквивалентного слова, который ещё не был объектом отдельного исследования в научной литературе по коми лексикологии и топонимике. Подробно исследован процесс расширения семантики от базового значения природного объекта (различных видов леса) до топонимического, что привело к употреблению слова в качестве хоронима, обозначающего Коми край.

Ключевые слова: финно-угорские языки, пермские языки, коми язык, лексикология, топонимика, макротопонимы, хоронимы, полисемия

Для цитирования: Цыпанов Е. А. Парма как макротопоним, хороним в коми языке // Вестник угроведения. 2026. Т. 16. № 2 (65). С. 305–312. DOI: 10.30624/2220-4156-2026-16-2-305-312

Parma as a macrotoponym and horonym in the Komi Language

E. A. Tsypanov

*Institute of Language, Literature and History,
Komi Science Center of the Ural Branch
of the Russian Academy of Sciences,
tsypanov@mail.illhkomisc.ru*

ABSTRACT

Introduction: in recent decades, the study of the semantic content of linguistic units, primarily lexical resources, has been actively developing in modern linguistics. Polysemy as a phenomenon in the development of vocabulary also covers toponyms, in particular, in the development of horonyms, which have not been studied in Komi linguistics.

Objective: to identify the most complete semantic volume of the Komi lexeme *parma*, a non-equivalent word with a natural geographical meaning, as well as in expanding meanings in speech and literary language. Special attention will be paid to the chronology of the appearance in the language of the meaning of the word, which is synonymous with the folk horonym, the combination of *Komi mu* ‘Komi land’.

Research materials: the author’s collection of the use of the Komi lexeme *parma*, words and lexicological phrases with this word, as well as materials from various dictionaries of the Komi language published in the XIX and XX centuries.

Results and novelty of the research: as a result of the analysis, five lexico-semantic variants that make up the components of the semantic volume of the *parma* lexeme in the Komi language are presented, and the way to expand the semantics of an initially equivalent word, which has not yet been the object of a separate study in the scientific literature on Komi lexicology and toponymy, is determined. The process of expanding semantics from the basic meaning of a natural object (various types of forest) to a toponymic one is studied in detail, which led to the use of the word as a burial name for the Komi region.

Key words: Finno-Ugric languages, Permian languages, Komi language, lexicology, toponymy, macrotoponyms, horonyms, polysemy

Acknowledgments: the publication was prepared within the framework of the planned research topic of the Institute of Language, Literature and History “Permian languages as a historically formed and dynamically developing system” (126020216215-0).

For citation: Tsypanov E. A. Parma as a macrotoponym and horonym in the Komi Language // Vestnik ugrovedenia = Bulletin of Ugric Studies. 2026; 16 (2/65): 305–312. DOI: 10.30624/2220-4156-2026-16-2-305-312

Введение

В последнее десятилетие проблемы изучения лексики коми языка интересуют большинство сыктывкарских исследователей-языковедов. Об этом говорит содержание последнего сборника статей сектора языка ИЯЛИ КомиНЦ УрО РАН «Пермские языки в полиэтническом пространстве: история и современное состояние» (Сыктывкар, 2025), к примеру статьи Е. А. Айбабиной и О. И. Некрасовой [1], В. В. Понарядова [25], А. Н. Ракина [27], Е. Н. Федосеевой [36] и др.

На важность изучения явления полисемии в диахронном аспекте мы уже обращали внимание в работах, посвящённых анализу развития семантики лексем коми *поз*, удмуртское *пуз*, а также коми этнонима *роч* [37, 53–63; 38, 121–131]. Изучение изменений в семантической структуре слова входит в задачи полисемии. Основы теории полисемии определены в ряде трудов как отечественных [9; 20; 21; 23; 34], так и зарубежных учёных [41; 43; 44; 45; 46; 47; 48].

В коми и пермском языкознании нет отдельных крупных работ по лексической полисемии, есть лишь небольшие разделы в обобщающих трудах и отдельные статьи [13; 39]. Настоящая статья посвящена выявлению пути расширения семантического объёма коми лексемы *парма*, от абсолютно узкого конкретного значения до семантики макротопонима-хоронима, обозначающего землю, территорию обитания коми народа. Действительный семантический объём лексемы *парма* не зафиксирован в современных лексикографических источниках, теоретических работах по коми лексикологии и топонимике, хотя она является типичным словом-полисемантом. Необходимо отметить, что *Парма* не фиксируется на географических картах, куда наносятся, как правило, лишь официальные хоронимы.

В настоящей работе будет исследован процесс расширения семантики слова *парма* в устной речи и коми литературном языке на основе лексикографических источников и авторской коллекции примеров. Особое внимание будет уделено хронологии появления в языке значения слова, являющегося синонимом к народному хорониму, словосочетанию *Коми му* ‘Коми край’.

Материалы и методы

Основным материалом для написания статьи послужил авторский фонд примеров на употребление коми лексемы *парма* с наиболее распространённым значением ‘лес, тайга’, слов и лексических конструкций с этим словом в литературных и диалектных текстах, а также материалы

печатных словарей коми языка, изданных в XIX и XX вв. [2; 3; 5; 6; 11; 15; 16; 24; 28; 33; 40; 49].

В процессе анализа применялись традиционные методы лингвистического исследования, проверенные и апробированные в лексикологии и топонимии: лексикографический, компонентный, географический, исторический, словообразовательный.

Результаты

Прежде чем анализировать слово *парма* в словарях коми языка, необходимо определить представление о термине *хороним* и его передаче в лексикографических и научных источниках. Слова входят в число макротопонимов, простых топонимов, состоящих из корневого слова, как правило без топоформанта. Значение термина чётко дано в дефинициях: хороним (от греч. область, край, страна + имя, название) – собственное имя любой территории, имеющей определённые границы. Природный хороним – название любой природно-ландшафтной области, например: Поволжье, Сибирь, Подолье [29]; хоронимы – класс топонимов, названия любых значительных территорий, регионов, природных или административных областей (Краснодарский край, Поозерье, Дальний Восток) [18].

Исследуемые единицы делятся на официальные и народные, бытующие в повседневной речи. К примеру, коми в устной речи употребляют макротопонимы *Коми му* или просто *Коми*, параллельно с официальными *Коми АССР*, теперь *Коми Республика* / *Республика Коми*. Обычно хоронимы образуются в языках на базе этнонимов, по наименованию народов, проживающих на соответствующих территориях, или на основе гидронимов, территорий долин, бассейнов рек. Примеры: *Коми му* / *Коми край*, *Удмурт шаер* / *Удмуртия*, *Татарстан* / *Татария*, *Башкортостан* / *Баширия*, *Eesimaa*, *Eesti* / *Эстония*; *Дон*, *Поволжье*, *Колыма*, последний по названию реки *Колыма* (якут. Халыма) в Якутии и Магаданской области. Иногда в их состав включаются исторические названия территорий, например, ХМАО – *Ханты-Мансийский автономный округ* – *Югра*.

Вероятно, по причине явной очевидности, прозрачности, простоты образования они не были предметом отдельного исследования в коми языкознании, к тому же они очень неполно были представлены в нормативных и топонимических словарях. К примеру, в словаре А. И. Туркина представлен лишь официальный макротопоним: *Коми Автономная Советская Социалистическая Республика* (*Коми Автономной Сöветской*

Социалистической Республика, Коми АССР) [33, 51]. В топонимическом словаре А. П. Афанасьева коми макротопонимов нет, представлен лишь ойконим *Комигрезд* [3, 78].

Что касается топонима *Парма*, он отмечен лишь как ойконим в указанных топонимических словарях: **Парма**, пос. в Усинском р-не. Возник в 1978 г. [31, 86]; **Парма** рабочий посёлок в Усинском районе. Название связано с коми географическим термином *парма* «ельник на высоком месте», «лесистая возвышенность», «девственный лес на возвышенности»; **Парма** деревня в Усть-Куломском районе [3, 121].

Сведений о коми хоронимах нет и в учебных пособиях по коми топонимике для студентов вузов и учителей школ [4; 32]. Традиционный народный коми макротопоним *Коми му* (русское соответствие *Коми край*, *Коми земля*) составителями словарей не определялся как топоним, а подавался как простое словосочетание: **КОМИ** коми; ~ *йӧз* коми народ; ~ *кыв* коми язык; ~ *му* коми край [15, 288]. Вдобавок к традиционным коми народным макротопонимам *Коми му* или просто *Коми* в XX в. возник неофициальный хороним, семантический неологизм *Парма*.

Представление лексемы *парма* и его значений в словарях

Наиболее полно значение слова *парма* было представлено в словарях коми языка. Мы не ставим целью подробно рассмотреть все значения и оттенки значений по конкретным коми диалектам, т. к. это задача отдельного исследования. Вполне очевидно, что вся семантика отмеченных диалектных слов является принадлежностью т. н. безэквивалентной лексики, обозначающей природно-географические реалии, которые древние коми именовали словами с совершенно конкретными узкими значениями. Такой лексикой коми язык богат. Так, для обозначения различных видов леса, кроме слова *парма*, используется ещё ряд лексем: *сьӧрт*, *дав*, *войт*, *гыбад*, *жуӧд*, *йӧнӧд*, *егыр*, *тод* [26, 31].

Впервые слово зафиксировано в словаре XIX в. Ф. Й. Видемана: **parma** bewaldete Anhöhe (поросшая лесом возвышенность) [49, 226]. Интересно, что наиболее подробный спектр базовых значений содержат диалектные словари, составленные иностранными исследователями коми языка – финна Юрьё Вихмана и венгра Давида Фокоша-Фукса (переводы значений с немецкого языка на русский язык представлены в скобках):

parma V VL VO(Ust' nem) S L I entegener, dichter Wald, Aussenwald (V) 'густой лес', Fichtenwald (VL) 'пихтовый лес', dichter, derber Fichtenwald

(S) 'густой заросший лес', Waldrand mit kleineren Bäumen (VO) 'опушка с невысокими деревьями', steiler Waldberg, Waldhügel (L) 'крутая лесистая возвышенность, лесистая вершина', bewaldete Anhöhe, Bergrücken, Höhenzug (I) 'поросшая лесом возвышенность, хребет, отличительная черта рельефа' [49, 190];

parma V Pr VO Vm bewaldete Anhöre (V) 'поросшая лесом возвышенность', grosser Fichtenwald (Pr) 'большой пихтовый лес', bewaldete Hochebene (Vm) 'поросшее лесом плато' [42, II, 723].

В изданных в Сыктывкаре диалектных словарях значение слова *парма* раскрывается неполно: **ПАРМА** вв. вым. иж. лет. печ. скр. сс. 'лесистый кряж', увал Джеджим парма вв. – Южный Тиман [27, 275]; **ПАРМА** I нв. (Везд. Кокв. Паль) 'ельник на высоком месте'; **ПАРМА** II вв. вым. иж. лл. печ. скр. сс. 'лесистый кряж, увал' [15, II, 70]. В последнем, наиболее полном диалектном словаре составители представили две лексемы в качестве омонимов *парма* с очень близкими значениями, что мы считаем ошибочным выбором в процессе дескрипции лексемы в словаре.

В первых двух словарях коми-зырянского литературного языка 1924 и 1948 гг. составители представили лексему *парма* как однозначную: *парма* 'хвойный (еловый) лес' [40, 47]; *пáрма* 'густой еловый лес на высоком месте' [16, 147]. В последующих словарях литературного языка даётся более детализированное толкование семантики слова, выделены 2–3 сознания: *парма* 1) ельник на высоком месте; ср. противоп. *сьӧрт*; 2) девственный лес; 3) возвышенность [28, 520]; **ПАРМА** 1) ельник на высоком месте; 2) парма; лес; тайга | лесной, таёжный *войвыв* ~ 'северная тайга'; ~ *войтыр* 'лесные люди'; ~ *пыдӧс* 'таёжная глушь'; *коми мортывды пармаыд олан гажыс, рытья мойдыс и асья вӧтыс* 'лес для коми – это и радость жизни, и вечерняя сказка, и утренний сон' [6, 484].

В двух нормативных словарях коми-пермяцкого литературного языка 1985 и 1993 гг. издания лексема также раскрывается в ЛСВ₂–ЛСВ₃ (лексико-семантических вариантах): *пáрма* сев. 1) густой лес 2) девственный лес; ~ *вӧр* 3) возвышенность, покрытая лесом [5, 324]; *пáрма* 'густой лес; ельник на высоком месте' [24, 102]. В настоящее время слово широко бытует во всех коми-пермяцких диалектах и говорах, не только лишь в северных (по сообщению кандидата филологических наук Е. Н. Федосеевой).

Происхождение лексемы и его заимствование русским языком

Рассмотрение дескрипции лексической семантики, представленной в словарях коми языка,

не даёт представления об историческом пути развития различных ЛСВ (лексико-семантических вариантов). Происхождение слова *парма* в этимологических словарях коми языка не представлено. Учитывая то, что в близкородственном удмуртском языке соответствия нет, можно считать слово *парма* собственно-коми по происхождению. Начиная с коми учёного XIX в. Г. С. Лыткина [31, 68], учёные и краеведы не раз хотели связать происхождение слова *парма* со словом *Пермь*, однако по фонетическим основаниям это допустить невозможно, что отметила коми-пермяцкий исследователь-топонимист А. С. Кривошекова-Гантман: «Парма и Пермь никак не связаны друг с другом. Это разные слова» [19, 81], ссылаясь также на толкование слова в этимологическом словаре русского языка М. Фасмера [35, 208].

Лексема *парма* является общепризнанным коми заимствованием в русских диалектах Северного Урала, Прикамья и соседних с Республикой Коми архангелогородских и вологодских говорах, что устанавливает и Макс Фасмер в своём этимологическом словаре русского языка: *пáрма* ‘лесистый кряж на Урале’ (Даль). Из коми *parma* – то же; см. Калима, Вихман-Утила [35, 208]. В русских диалектах коми заимствование *парма* употребляется достаточно широко, однако слово неизвестно в Сибири: *парма* ‘лесистый кряж’ заурал., волог., печор., с.-урал., ‘высокий, растущий на сухом месте ельник с примесью пихты, берёзы, кедра’ заурал., с.-урал., *пáрма*, *пармá* ‘дикий, труднопроходимый лес на обширных пространствах’ арх., перм. [2, 461]. В настоящее время в русской речи жителей Пермского края слово *Парма* как макротопоним употребляется также широко. Так, например, об этом говорит название известного романа писателя Алексея Иванова «Сердце пармы» [12], по которому в 2022 г. был снят одноименный художественный фильм о трагических событиях, войне русского войска с защитниками древнекоми княжества Пермь Великая (режиссёр Антон Мегердачев). В 2014 г. в Кудымкаре издан фотоальбом с говорящим названием «Менам моя ту Парма», некоторые названия разделов которого следующие: «Добро пожаловать в Парму!», «Парма – наша судьба», «Природа Пармы», «Парма трудовая» [22, 5, 15, 82, 144]. *Парма* как ныне и русский хороним присутствует в неофициальном гимне Коми-Пермяцкого округа Пермского края, автор слов поэт Анна Истомина:

*Живи, наша Парма,
Наш коми народ,
Частица России,
Уральских высот!*

Родина-Парма,

Вечно цвети,

Солнцу навстречу

Птицей лети! [22, 189]

Развитие семантики лексемы *парма*

Для выявления полного семантического объёма лексемы *парма* далее будут использованы как словарные материалы, представленные выше, так и случаи употребления слова в современных коми литературных языках.

В основу выделения основного и неосновных значений, а также выявления пути расширения семантики слова в этой статье заложено понятие ЛСВ в понимании термина А. А. Уфимцевой: «Лексико-семантический вариант слова является основной, предельно малой знаковой единицей, реально функционирующей в речи, в то время как слово-комплекс (лексема) представляет в плане речи коммуникативного аспекта сугубо абстрактную единицу структуры вокабуляра, обобщение существующих в данный период языка реализаций, употреблений данного слова» [34, 77].

При анализе сознания слова *парма* в топонимической сфере очень уместно замечание известного русского топонимиста Д. В. Бондалетова о том, что для возникновения топонима необходимо выявлять и условия реализации, функционирования топонимических единиц: «Недостаточно будет знания парадигматического уровня топонимии, потребуется выход на синтагматический уровень, так как надо будет учитывать не только информативно-семиотические возможности топонимической системы, но и условия её конкретно-речевых реализаций» [8, 191].

Можно выделить пять основных ЛСВ лексемы *парма*, начиная от базового, диахронно первичного.

ЛСВ₁ – конкретное значение природно-рельефного характера, в основном это обозначение елового или пихтового леса на возвышенности или горной гряде, поросшей еловым или пихтовым лесом, что является семантической основой безэквивалентного коми слова, имеющего собственно-коми происхождение. Опросы лиц среднего и пожилого возрастов, владеющих коми языком, показали, что изначально-конкретное значение слова для большинства современных коми уже почти неизвестно, все указывают на обобщённое значение «лес» или сознание «нетронутый, девственный лес».

ЛСВ₂ – сознание, обозначающее лес вообще, тайгу, боры, лесное окружение. Пример: *Эжва, Эжва, визув Эжва, Коми парма юй!* (Г. Юшков) ‘Вычегда, Вычегда, с быстрым течением Вычегда, Коми лесная река!’ [31, 73].

ЛСВ₃ – нетронутый, девственный лес, лес хорошего качества, принципом номинации очевидно послужило то, что на возвышенности, холмах, увалах лес сухой, крепкий, качественный, строевой, выдержавший в процессе роста сильные ветра.

ЛСВ₄ – первое топонимическое созначение – довольно большой по площади участок леса, который получает своё наименование, например: *Джеджим парма* в Усть-Куломском районе Республики Коми Южный Тиман [11, 275], *Туланская парма* ‘северная часть Чердынского уезда’ [7].

ЛСВ₅ – второе топонимическое обобщающее созначение «земля, территория, где проживают коми люди, лесной край как родина коми народа». На основе материалов электронного корпуса коми языка можно заключить, что такое созначение слова фиксируется впервые в коми поэзии основоположника коми советской литературы Виктора Савина, в газете «Югид туй» за 31.01.1922 г.: *Висьталёй, Пармаса олысьяс, Коми вокъяс: гӧ-гӧрваод али онӧй?* ‘Скажите, жители Пармы, коми братья: понимаете или нет?’.

Далее в 1920–30-х гг. хороним *Парма* писатели и журналисты активизировали в национальной печати Коми автономной области и Коми-пермяцком национальном округе. Об этом процессе писала исследовательница коми-пермяцких диалектов и топонимист А. С. Кривошекова-Гантман: «У поэтов и писателей *парма* стала звучным эпитетом, позволяющим представить Прикамье как край бесчисленных живописных лесистых холмов» [19, 81]. Предоставим примеры из коми-зырянской поэзии: *Тырӧма техника выннад Пармаса войтырлӧн му* (М. Лебедев) [17] ‘Наполнилась мощью техники земля народа Пармы’, *Яраш. Эн полӧй, Парма войтыр, тӧ. Став олысь Пармаысь мед локтас* [17] ‘Яраш. Не бойтесь, народ Пармы. Пусть все жители Пармы придут’ (Н. Фролов) [17], *Яла яг йылӧм, Пармалӧн котыр, Фронт вывсьянь ыста Тӧянлы копыр* [17]. ‘Дети ягельного бора, сообщество Пармы, С фронта шлю Вам поклон’ (И. Вавилин).

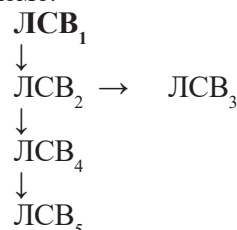
Второй сферой употребления хоронима *Парма* являются названия различных книг, газет-журналов, спортивных команд и т. п. Примеры: баскетбольный клуб «Парма» (г. Пермь), объединивший коми-зырян и коми-пермяков журнал «Парма», издававшийся в Москве коми землячеством в 90-е гг. XX в., районная газета «Парма гор» (с. Усть-Кулом Республики Коми), краеведческий альманах «Родники Пармы» издававшийся в Сыктывкаре, Межрегиональный фестиваль народных инструментов «Музыка Пармы» в 2025 г., прошедший в Сыктывкаре. Писатели, учёные и журналисты охотно вводят слово *Парма* в названия своих

книг, например, Климов В. «Мый висьтасьӧны пармаись ниммез» («О чём рассказывают названия Пармы») [14]; Доронин П. «Парма съӧлӧмын» («В сердце Пармы») [10]; Торопов И. «Ныв локтис пармаӧ» («Девушка приехала в Парму») [30]. Примечательно, что различные авторы слово пишут с заглавной буквы.

Можно заметить, что в Коми-Пермяцком округе Пермского края *Парма* как хороним используется гораздо чаще, нежели в Республике Коми, употребляясь в качестве синонима к словам *горт*, *родина* ‘родина коми-пермяков’. Примеры: информационный интернет-канал «Парма-новости», хоккейная команда «Парма» из Кудымкара, общественно-политическая окружная газета «Парма», ежегодно издаваемые сборники «Замечательные люди Пармы», «Календарь знаменательных дат Пармы» и т. д.

Обсуждение и заключение

На основе собранного из различных источников языкового материала можно заключить, что в процессе развития языка семантический объём слова *парма* значительно расширился от основного, базового значения, совершенно конкретного ‘лесистая возвышенность, заросшая ельником или пихтами’ до созначения с топонимическим содержанием ‘земля Коми, родина, территория проживания коми народа’. Путь расширения семантики можно наглядно показать в следующей схеме:

Лексема *парма* является в коми языке своеобразным полисемантом, отражающим, кроме основного, также топонимическое содержание, являясь в последнем созначении хоронимом, употребляемым в качестве синонима к словосочетаниям *Коми му*, *Коми край*. *Коми Республика*. В произведениях коми поэзии слово имеет явное коннотативное значение, определённый стилистический оттенок, несёт эмоционально-окрашенный характер позитивности, возвышенности. *Парма* является в настоящее время хоронимом и в русском языке жителей Коми-Пермяцкого округа Пермского края и шире – для населения Прикамья. В языке современных коми лексема *парма* постепенно теряет базовое значение в основном по экстралингвистическим причинам: охотничьи традиции вместе со старшими поколениями уходят из повседневной жизни.

Список сокращений

арх. – архангелогородские говоры русского языка; вв. – верхневычегодский диалект коми языка; Везд. – коми говор села Вездино; волог. – вологодские говоры русского языка; вым. – вымский диалект коми языка; заурал. – зауральские говоры ижемского диалекта коми языка; иж. – ижемский диалект коми языка; Кокв. – коми говор села Коквицы; лет. – летские говоры лузско-летского диалекта коми языка; лл. – лузско-летский диалект коми языка; нв. – нижневычегодский диалект коми языка; Паль. – коми говор села Палевицы; перм. – пермские говоры русского языка; печ. – печорский диалект коми языка; печор. – нижнепечорские говоры русского языка; пос. – поселок; с.-урал. – среднеуральские говоры русского языка; сев. – севернорусские говоры; скр. – присытывкарский диалект коми языка; ср. – сравни, для сравнения; сс. – среднесысольский диалект коми языка.

Список источников и литературы

1. Айбабина Е. А., Некрасова О. Е. Наименование чërта в коми языке // Пермские языки в полиэтническом пространстве: история и современное состояние. Сыктывкар: ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, 2025. С. 8–25. (Труды ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, вып. 79).
2. Аникин А. Е. Этимологический словарь русских диалектов Сибири: Заимствования из уральских, алтайских и палеоазиатских языков. Новосибирск: Наука, 1997. 774 с.
3. Афанасьев А. П. Топонимия Республики Коми. Словарь-справочник. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1996. 208 с.
4. Афанасьев А. П. Региональная ономастика: Республика Коми. Сыктывкар: Полиграф-сервис, 2001. 176 с.
5. Баталова Р. М., Кривошекова-Гантман А. С. Коми-пермяцко-русский словарь: ок. 27 000 слов. М.: Русский язык, 1985. 594 с.
6. Безносилова Л. М., Айбабина Е. А., Коснырева Р. И. Коми-роч кывчукõр: 31 000 кымын кыв. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 2000. 816 с.
7. Белдыцкий Н. Въ пармѣ: Очерки сѣверной части Чердынскаго уѣзда. Пермь: Типо-Литографія Губ. Правлѣнія, 1901. 126 с.
8. Бондалетов В. Д. Русская ономастика: учеб. пособие для студентов пед. ин-тов. М.: Просвещение, 1983. 224 с.
9. Булатова А. К. Полисемия в современном татарском литературном языке. Казань: ИЯЛИ, 2018. 108 с.
10. Доронин П. Парма сълбмын. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1995. 253 с.
11. Жилина Т. И., Сахарова М. А., Сорвачева В. А. Сравнительный словарь коми-зырянских диалектов. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1961. 490 с.
12. Иванов А. Сердце пармы. М.: АСТ, Редакция Елены Шубиной, 2016. 507 с.
13. Карманова А. Н. Ёнія коми кыв. Лексикология (Современный коми язык. Лексикология): Велõдчан небõг. Сыктывкар: Изд-во СыктГУ, 2004. 184 с.
14. Климов В. Мый висъясъны пармаисъ ниммез. Кудымкар: Коми-пермяцкõй кн. изд-во, 1971. 128 с.
15. Коми сёрнисикас кывчукõр. Словарь диалектов коми языка: в 2-х томах / Л. Н. Безносилова, Е. А. Айбабина, Н. К. Забоева, Р. И. Коснырева. Сыктывкар: Анбур, 2014. Т. II. 888 с.
16. Коми-русский словарь / Д. В. Бубрих, А. С. Сидоров, Н. А. Колегова, М. А. Сахарова. Сыктывкар: Коми ГИЗ, 1948. 296 с.
17. Корпус коми языка. URL: www.komicorpora.ru. (дата обращения: 23.03.2026).
18. Краткий словарь топонимических терминов. URL: <http://docs.gsu.by> (дата обращения: 25.03.2026).
19. Кривошекова-Гантман А. С. Топоним Пермь и этнонимы пермяк, зырянин // Собрание сочинений в двух томах. Пермь: Перм. гос. пед. ун-т, 2006. Т. 2: Ономастика. С. 80–84.
20. Левицкий Ю. А. Общее языкознание. М.: Издательство ЛКИ, 2008. 266 с.
21. Левицкий Ю. А. Проблемы лингвистической семантики. М.: Директ-Медиа, 2013. 158 с.
22. Менам моя ту Парма: Фотокнига. Кудымкар: Министерство по делам Коми-Пермяцкого округа, 2014. 192 с.
23. Мухортов Д. С. Значение слова в тисках речи. М.: ЛЕНАНД, 2014. 200 с.
24. Немтинова Г. И., Федосеева В. В., Яркова Л. Ф. Коми-пермяцко-русскõй русско-коми-пермяцкõй словарь. Кудымкар: Коми-пермяцкõй кн. изд-во, 1993. 288 с.
25. Понарядов В. В. Иранские заимствования в пермских языках // Пермские языки в полиэтническом пространстве: история и современное состояние. Сыктывкар: ФИУ Коми НЦ УрО РАН, 2025. С. 79–95. (Труды ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, вып. 79).
26. Пунегова Г. В., Чуяшкова М. В. Кывтуялан удж подувъяс (Основы лингвистического исследования). Сыктывкар: Сыктывкарский гос. ун-т, 2004. 64 с.
27. Ракин А. Н. Номинация охотничьих орудий лова промысловых животных в коми языке // Пермские языки в полиэтническом пространстве: история и современное состояние. Сыктывкар: ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, 2025. С. 146–156. (Труды ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, вып. 79).
28. Тимушев Д. А., Колегова Н. А. Коми-русский словарь. М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1961. 923 с.
29. Топонимика. URL: <http://tuwiki.ru> (дата обращения: 25.03.2026).
30. Торопов И. Ныв локтис пармаõ. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1964. 220 с.
31. Туркин А. И. Кõнi тэ олан? Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1977. 132 с.
32. Туркин А. И. Основы коми топонимики. Сыктывкар: Пермский ун-т, 1985. 63 с.
33. Туркин А. И. Топонимический словарь Коми АССР. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1986. 144 с.
34. Уфимцева А. А. Типы словесных знаков. М.: Едитериал УРСС, 2020. 208 с.
35. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. М.: Прогресс, 1987. Т. III. 832 с.
36. Федосеева Е. Н. Особенности лексики нердвинского диалекта коми-пермяцкого языка // Пермские языки в полиэтническом пространстве: история и современное состояние. Сыктывкар: ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, 2025. С. 200–211. (Труды ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, вып. 79).
37. Цыпанов Е. Семантика этнонима чудь в коми языке // Linguistica Uralica. 2020. Vol. 56. № 1. С. 53–63.
38. Цыпанов Е. А. Семантический объём этнонима роч в коми языке // Вестник угроведения. 2025. Т. 15. № 1 (60). С. 121–131.
39. Чуяшкова М. В. Семантическая структура многозначного существительного // Ёнія кадõ коми кывлõн сõвмõм: могъяс да кõсйõмъяс: Республикаса научно-практическõй чукõртчõмлõн гижõд чукõр (Сыктывкар, 30 октября – 1 ноября 1999) / отв. ред. Г. В. Федунева. Сыктывкар: Коми НЦ УрО РАН, 2000. С. 189–194.

40. Шахов Н.А. Краткий коми-русский словарь. Усть-Сысольск: Коми Издательство, 1924. 85 с.
41. Cruse D.F. Lexical Semantics. Cambridge: Cambridge University Press, 1986. 328 p.
42. Fokos-Fuchs D. R. Syrjänisches Wörterbuch. T I, II. Budapest: Akademiai Kiadó, 1959. 1564 p.
43. Kempson R.V. Semantic Theory. Cambridge: Cambridge University Press, 1977. 232 p.
44. Hakulinen L. Polysemiasta // Nykysuomen rakenne ja kehitys. Näkökulmia kielen rakenteisiin. Toimittaneet Auli Hakulinen, Pentti Leino. Helsinki: Suomalaisen kirjallisuuden seura, 1983. Pp. 139–148.
45. Laszlo A. Content, Meaning, and Understanding. The Hague: Mouton, 1964. 63 p.
46. Lyons J. Semantics. Cambridge: Cambridge University Press, 1977. 897 p.
47. Riley P. Discourse and Learning. London and New York: Longman, 1985. 389 p.
48. Wichmann Y. Syrjänischer Wortschatz nebst Hauptzügen der Formenlehre. Bearbeitet und herausgegeben von T. E. Uotila. Helsinki: Suomalais-ugrilainen seura, 1942. 487 p.
49. Wiedemann F. J. Syrjänisch-deutsches Wörterbuch nebst einem wotjakisch-deutschen im Anhang und einem deutschen Register. St. Petersburg: Commissionäre der kaiserlichen Akademie der Wissenschaften: St. Peterburg-Riga-Leipzig, 1880. 692 p.

References

1. Aybabina E. A., Nekrasova O. E. *Naimenovanie cherta v komi yazyke* [The name of the devil in the Komi language]. *Permskie yazyki v polietnicheskom prostranstve: istoriya i sovremennoe sostoyanie* [Permian languages in the polyethnic space: history and current state]. Syktyvkar: FIZ Komi NZ UrO RAN Publ., 2025. Pp. 8–25. (Proceedings of the Institute of Language, Literature and History, Komi Science Center, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. Vol. 79). (In Russian)
2. Anikin A. E. *Etimologicheskii slovar' russkikh dialektov Sibiri. Zaimstvovaniya iz uralskikh, altaiskikh i paleoaziatskikh yazykov* [Etymological dictionary of the Russian dialects of Siberia. Borrowings from the Ural, Altai and Paleoasiatic languages]. Novosibirsk: Nauka Publ., 1997. 774 p. (In Russian)
3. Afanasyev A. P. *Toponimiya Respubliki Komi. Slovar'-spravochnik* [Toponymy of the Komi Republic. Dictionary-reference book]. Syktyvkar: Komi kn. izd-vo Publ., 1996. 208 p. (In Russian)
4. Afanasyev A. P. *Regionalnaya onomastika. Respublika Komi* [Regional onomastics: Komi Republic]. Syktyvkar: Polygraph-Service Publ., 2001. 176 p. (In Russian)
5. Batalova R. M., Krivoshchekova-Gantman A. S. *Komi-Permyatsko-Russkii slovar': ok. 27000 slov* [Komi-Permian-Russian dictionary: Approx. 27,000 words]. Moscow: Russkij yazyk Publ., 1985. 594 p. (In Russian)
6. Beznosikova L. M., Aybaina E. A., Kosnyreva R. I. *Komi-roch kivchukör: 31000 kymyn kyv* [Komi-Russian dictionary: about 31 000 words]. Syktyvkar: Komi kn. izd-vo Publ., 2000. 816 p. (In Komi)
7. Beldytsky N. N. *V Parme: Ocherki severnoi chasti Cherdynskogo uezda* [In Parma: Essays of the northern part of the Cherdynsky Uyezd]. Perm: Tipo-Litografiya Gub. Pravl'nnya Publ., 1901. 126 p. (in Russian)
8. Bondaletov V. D. *Russkaya onomastika: Ucheb. posobie dlya studentov ped. in-tov* [Russian onomastics: textbook for students of pedagogical institutes]. Moscow: Prosveschenie Publ., 1983. 224 p. (In Russian)
9. Bulatova A. K. *Polisemiya v sovremenном tatarskom literaturnom yazyke* [Polysemy in the modern Tatar literary language]. Kazan: IYALI Publ., 2018. 108 p. (In Russian)
10. Doronin P. *Parma söllömy* [In the heart of the Parma]. Syktyvkar: Komi Komi knizhnöj izdatel'stvo Publ., 1995. 253 p. (In Komi)
11. Zhilina T. I., Sakharova M. A., Sorvacheva V. A. *Sravnitel'nyi slovar' komi-zyryanskikh dialektov* [Comparative dictionary of Komi-Zyryan dialects]. Syktyvkar: Komi knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1961. 490 p. (In Russian)
12. Ivanov A. *Serdtshe Parmy* [The Heart of the Parma]. Moscow: AST, Redakciya Eleny Shubinoj Publ., 2016. 507 p. (In Russian)
13. Karmanova A. N. *Öniya komi kyv* [Modern Komi language. Lexicology. Textbook]. Syktyvkar: Izd-vo SyktGU Publ., 2004. 184 p. (In Komi)
14. Klimov V. *Miy vistasyöny parmais nimmez* [What do the names of Parma mean?]. Kudymkar: Komi-permyacköj knizhnöj izd-vo Publ., 1971. 128 p. (In Komi)
15. Beznosikova L. N., Aybabina E. A., Zaboeva N. K., Kosnyreva R. I. *Komi serniskas kivchukör: v 2-h tomah* [Dictionary of Komi dialects: in 2 vols.]. Syktyvkar: Anbur Publ., 2014. Vol. II. 888 p. (In Komi)
16. Bubrikh D. V., Sidorov A. S., Kolegova N. A., Sakharova M. A. *Komi russkii slovar'* [Komi-Russian dictionary]. Syktyvkar: Komi GIZ Publ., 1948. 296 p. (In Russian)
17. *Korpus komi yazyka* [Komi Language Corpus]. Available at: www.komicorpora.ru (accessed March 17, 2026). (In Russian)
18. *Kratkii slovar' toponimicheskikh terminov* [Brief dictionary of toponymic terms]. Available at: [http:// docs.gsu.by](http://docs.gsu.by) (accessed March 25, 2026). (In Russian)
19. Krivoshchekova-Gantman A. S. *Toponym Perm i etnonimy permyak, zyryanin* [Toponym Perm and ethnonyms Permyak, Zyryanin]. *Sobranie sochinenij v dvuh tomah* [Collected works in 2 vols.]. Perm: Perm. gos. ped. un-t Publ., 2006. *Vyp. 2: Onomastika* [Vol. 2: Onomastics]. Pp. 80–84. (In Russian)
20. Levitsky Yu. A. *Obshee yazykoznanie* [General linguistics]. Moscow: Izd-vo LKI Publ., 2008. 266 p. (In Russian)
21. Levitsky Yu. A. *Problemy lingvisticheskoi semantiki* [Problems of linguistic semantics]. Moscow: Direct Media Publ., 2013. 158 p. (In Russian)
22. *Menam moya my Parma: Fotokniga* [My Parma: Photobook]. Kudymkar: Ministerstvo po delam Komi-Permyackogo okruga Publ., 2014. 192 p. (In Komi)
23. Mukhortov D. S. *Znachenie slova v tiskah rechi* [Meaning of a word in the grip of speech]. Moscow: LENAND Publ., 2014. 200 p. (In Russian)
24. Nemtinova G. I., Fedoseeva V. V., Yarkova L. F. *Komi-permyatsko-russkoi Russko-Komi-Permyatskoi slovar* [Komi-Permyak-Russian Russian-Komi-Permyak dictionary]. Kudymkar: Komi-permyacköj knizhnöj izdatel'stvo Publ., 1993. 288 p. (In Komi)
25. Ponaryadov V. V. *Iranskie zaimstvovaniya v permskikh yazykakh* [Iranian borrowings in the Permian languages]. *Permskie yazyki v polietnicheskom prostranstve: istoriya i sovremennoe sostoyanie* [Permian languages in the polyethnic space: history and current state].

- Syktyvkar: FIZ Komi NZ UrO RAN Publ., 2025. Pp. 79–95. (Proceedings of the Institute of Language, Literature and History, Komi Science Center, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. Vol. 79). (In Russian)
26. Punegova G. V., Chuyashkova M. V. *Kivtuyalan udz poduvyas = Osnovy lingvisticheskogo issledovaniya* [The basics of linguistic research]. Syktyvkar: Syktyvkar'skij gosudarstvennyj universitet Publ., 2004. 64 p. (In Komi)
27. Rakin A. N. *Nominacija ohotnichih orudij lova promislovih zhivotnyh v komi yazyke* [Nomination of hunting gear for commercial animals in the Komi language]. *Permskie yazyki v polietnicheskom prostranstve: istoriya i sovremennoe sostoyanie* [Permian languages in the polyethnic space: history and current state]. Syktyvkar: FIZ Komi NZ UrO RAN Publ., 2025. Pp. 146–156. (Proceedings of the Institute of Language, Literature and History, Komi Science Center, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. Vol. 79). (In Russian)
28. Timushev D. A., Kolegova N. A. *Komi russkij slovar'* [Komi-Russian dictionary]. Moscow: Gosudarstvennoe izd. inostrannyh i nacional'nyh slovar' Publ., 1961. 923 p. (In Russian)
29. *Toponimika* [Toponymy]. Available at: <http://ruwiki.ru> (accessed March 25, 2026). (In Russian)
30. Toropov I. *Nyv loktis napmaö* [The Girl Came to the Parma]. Syktyvkar: Komi knizhnöj izdatel'stvo Publ., 1964. 220 p. (In Komi)
31. Turkin A. I. *Koni te olan?* [Where do you live?]. Syktyvkar: Komi knizhnöj izdatel'stvo Publ., 1977. 132 p. (In Komi)
32. Turkin A. I. *Osnovy komi toponimiki* [The basics of Komi toponymy]. Syktyvkar: Permskij universitet Publ., 1985. 63 p. (In Russian)
33. Turkin A. I. *Toponimicheskii slovar' Komi ASSR* [Toponymic directory of the Komi ASSR]. Syktyvkar: Komi knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1986. 144 p. (In Russian)
34. Ufimtseva A. A. *Tipy slovesnyh znakov* [Types of verbal signs]. Moscow: Editorial URSS Publ., 2020. 208 p. (In Russian)
35. Fasmer M. *Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka* [Etymological dictionary of the Russian language]. Moscow: Progress Publ., 1987. Vol. III. 832 p. (In Russian)
36. Fedoseeva E. N. *Osobennosti leksiki nardvinskogo dialekta komi-permyackogo yazyka* [Peculiarities of vocabulary of the Nerdvinsky dialect of the Komi-Permyak language]. *Permskie yazyki v polietnicheskom prostranstve: istoriya i sovremennoe sostoyanie* [Permian languages in the polyethnic space: history and current state]. Syktyvkar: FIZ Komi NZ UrO RAN Publ., 2025. Pp. 200–211. (Proceedings of the Institute of Language, Literature and History, Komi Science Center, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. Vol. 79). (In Russian)
37. Tsypanov E. *Semantika etnonima chud' v komi yazyke* [Semantics of the ethnonym *chud'* in the Komi language]. *Linguistica Uralica* [Linguistica Uralica], 2020, no. 56 (1), pp. 53–63. (In Russian)
38. Tsypanov E. A. *Semanticheskij ob'yom etnonima roch v komi yazyke* [Semantic volume of the ethnonym *roch* in the Komi language]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2025, no. 15 (1/60), pp. 121–131. (In Russian)
39. Chuyashkova M. V. *Semanticheskaya struktura mnogoznachnogo sushchestvitel'nogo* [Semantic structure of the polysemous noun]. *Öniya kadö komi kyvlön sövmöm: mog'yas da kösjöm'yas: Materialy respublikanskoy nauchno-prakticheskoy konferencii (Syktyvkar, 30 oktyabrya – 1 noyabrya 1999): sbornik* [Development of the Komi language at the present stage: problems and prospects: materials of the Republican scientific and practical conference (Syktyvkar, October 30 – November 1, 1999): collection]. Ed. G. V. Fedyuneva. Syktyvkar: Komi NC UrO RAN Publ., 2000. Pp. 189–194. (In Komi)
40. Shakhov N. A. *Kratkij komi-russkij slovar'* [Brief Komi-Russian dictionary]. Ust-Sysolsk: Komi Izdatel'stvo Publ., 1924. 85 p. (In Russian)
41. Cruse D. F. *Lexical semantics*. Cambridge: Cambridge University Press, 1986. 328 p. (In English)
42. Fokos-Fuchs D. R. *Syrjanisches Wörterbuch*. I, II. Budapest: Akademiai Kiadó, 1959. 1564 p. (In German)
43. Kempson R. V. *Semantic theory*. Cambridge: Cambridge University Press, 1977. 232 p. (In English)
44. Hakulinen L. *Polysemiasta. Nykysuomen rakenne ja kehitys. Nakokulmia kielen rakenteisiin*. Toimittaneet Auli Hakulinen, Pentti Leino. Helsinki: Suomalaisen Kirjallisuuden Seura, 1983. Pp. 139–148. (In Finnish)
45. Laszlo A. *Content, meaning and understanding*. The Hague: Mouton, 1964. 63 p. (In English)
46. Lyons J. *Semantics*. Cambridge: Cambridge University Press, 1977. 897 p. (In English)
47. Riley P. *Discourse and Learning*. London and New York: Longman, 1985. 389 p. (In English)
48. Wichmann Y. *Syrjanischer Wortschatz nebst Hauptzügen der Formenlehre. Bearbeitet und herausgegeben von T. E. Uotila*. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1942. 487 p. (In Komi, German)
49. Wiedeman F. J. *Sirjanisch-deutsches Wörterbuch nebst einem wortjakisch-deutschen im Anhang und einem deutschen Register*. Saint-Petersburg: Commissionäre der kaiserlichen Akademie der Wissenschaften: St. Petersburg-Riga-Leipzig, 1880. 692 p. (In German)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Цыпанов Евгений Александрович, заведующий отделом языка, литературы и фольклора, Институт языка, литературы и истории ФИЦ Коми НЦ УО РАН (167000, Российская Федерация, Республика Коми, Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 26), доктор филологических наук.

tsypanov@mail.illhkomisc.ru

ORCID ID: 0000-0001-6351-2896

ABOUT THE AUTHOR

Tsypanov Evgeniy Alexandrovich, Head of the Department of Language, Literature and Folklore, Institute of Language, Literature and History, Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (167000, Russian Federation, Republic of Komi, Syktyvkar, Kommunisticheskaya St., 26), Doctor of Philological Sciences.

tsypanov@mail.illhkomisc.ru

ORCID ID: 0000-0001-6351-2896